

УДК 008:101 (Цивилизация. Культура. Прогресс. Природа и роль философии)

УНИКАЛЬНОСТЬ ГОРОДА В ФИЛОСОФСКО-КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

©2019 Л.Г. Иливицкая

Иливицкая Лариса Геннадьевна, кандидат философских наук, доцент кафедры философии и культурологии.

E-mail: laraili@mail.ru

Самарский государственный медицинский университет.
Самара, Россия

Статья поступила в редакцию 27.02.2019

В статье представлена попытка рассмотреть уникальность города как самостоятельный предмет философско-культурологического анализа. Обозначены причины, препятствующие вхождению данной тематики в предметное поле как отечественной, так и зарубежной урбанистической гуманитаристики. Очерчены исследовательские рамки изучения города как уникального феномена. Показаны возможности и ограничения различных инструментариев (текст, образ, стиль, хронотоп), позволяющих проанализировать многообразие российских городов. Особое внимание уделено хронотопу и его эвристическим возможностям в решении задач, обусловленных рассматриваемой исследовательской оптикой.

Ключевые слова: город, уникальность, текст, образ, стиль, хронотоп.

Введение. Отечественная философско-культурологическая мысль о городе начинается с утверждения его уникальности, неповторимости его судьбы. Достаточно вспомнить работы И. М. Гревса, в которых он акцентировал внимание на том, что город следует понимать, представляя его «особым собирательным существом и стремиться в виде конечной цели восстановить развитие его лица и души, строя объединенный и целостный образ» [9, с. 11]. Н.П. Анциферов определял исследовательский подход своего учителя, который он в дальнейшем будет активно развивать, как «локальный метод изучения исторических явлений» [1, с. 400], направленный на постижение общего через индивидуальное. Город, с точки зрения самого Анциферова, представляет конкретную индивидуальность, возникающую благодаря исторически сложившемуся единству всех элементов городского организма. [2, с. 21]. На уникальность города обращали внимание и западные мыслители от М. Вебера до А. Лефевра, Л. Мамфорда до М. де Серто. Однако, постулирование уникальности, не означает еще рассмотрение ее в качестве самостоятельного предмета исследования.

Заявленная на рубеже XIX – XX вв. *тематика уникальности города в российской урбанистической гуманитаристике* была прервана в 30-х г. XX в. В это время произошло как резкое сокращение городской проблематики в целом, так и переориентация ракурса ее изучения. Изучение городов (в принципе, как и любых других поселений) осуществлялось в жестких идеологических рам-

ках. Городам было отказано в признании их автономности и уникальности. Приоритет отдавался макроисследовательским моделям, согласно которому локальный материал города мог стать предметом специального исследования только в том случае, если он иллюстрировал действие закономерностей общественных процессов, демонстрировал универсальность макроисторических тенденций. И.П. Басалаева отмечает, что «в таком ракурсе города СССР становились подобными друг другу, поскольку их история реконструировалась не в локальном своеобразии, а в виде историографических клише, ориентированных на хронотописку становления советской промышленности» [4, с. 93].

При обращении к западной урбанистической мысли многими исследователями также фиксируется тенденция подмены города как объекта исследования обществом, и концентрации внимания на общественных процессах, протекающих в них. В основе такого положения дел лежит вполне определенная методологическая установка, которая исходит из убеждения о том, что проблемы общества находят свое отражение именно в городской реальности. Город, в этой связи, начинают рассматривать, прежде всего, как репрезентант общества, как «зеркало» или «сцену» общественных процессов, либо как «лабораторию (пост-)модерна» [цит по: 1, с. 8]

Только на рубеже XX – XXI в. уникальность города вновь попадают в фокус внимания исследователей. Локальные символические топосы: регионы, города местности, начинают мыслиться

как автономные образования, имеющие право на существования в качестве самостоятельного предмета изучения вне зависимости от их объема и масштаба. Обоснования предметного статуса городской уникальности в отечественных и зарубежных исследованиях строятся на единых основаниях. Д.Н. Замятин и его коллеги отмечают, что –

«...всякая локальная история является элементом истории более общей, глобальной, масштабной. Однако, при этом локальные истории создают свои образные историко- и культурно-географические пространства, не сводимые к традиционным пространствам больших регионов, стран и цивилизаций. Такие небольшие и часто малоизвестные пространства-образы могут быть интровертными, не развернутыми к “большим” истории и географии, но их серьезная роль состоит в накоплении, переработке и глубокой интерпретации местных событий, как бы невидимых из далека и свысока» [11, с. 547].

Аналогичную точку зрения высказывают участники круглого стола «Своеобразная реальность городов. Новые подходы и ориентиры в урбанистике», прошедшего в 2007 г. в Дармштадте при поддержке Немецкого научно-исследовательского общества. В монографии, вышедшей по его результатам, следующим образом обозначена основная задача, объединяющая ее авторов: сфокусироваться на разнообразии городских реальностей и выявить теоретические основания, позволяющие обнаруживать отличия одного города от другого, исходя из их локальной собственной логики. При этом отмечается, что понятие «собственная логика» подразумевает, что «нечто общее (логика) в смысле урбанизации, уплотнения, гетерогенизации образуют на местах специфические своеобразные связи и композиции» [5, с. 7].

Легитимизация уникальности города в качестве самостоятельного предмета изучения задает собственные рамки его анализа и перенастраивает исследовательскую оптику. Локус внимания смещается с вопроса, что есть город как таковой, который пытается найти общее в многообразии, на вопросы, о том, каков именно «этот» город», чем «этот» город отличен или схож с «тем». Это позволяет «отыскивать различия и помещать непохожие города в общую теоретическую картину» [15, с. 467], соединения различное в единое при сохранении различия. Благодаря такому подходу утверждается принципиальная несводимость многообразия городов к некоему единому, идеальному представлению о городе. Во-

прос о том, является ли российский (западный или восточный) город собственно городом теряет смысл. Также под сомнение ставится логика исследования, предполагающая что процессы, имеющие место в городском пространстве, определены лишь внешними по отношению к нему причинами, которые являются результатом действия процессов более высокого порядка. Утверждение о том, что «у города имеется собственная жизнь» сменяется на положение о том, что «у каждого города имеется собственная жизнь» [5, с. 10].

Однако, следует отметить, что обращение к уникальности города представляет собой не только значимую теоретическую и методологическую задачу. Индивидуальность города важна сама по себе как основа его существования в принципе. С.А. Ромашко отмечает, уникальный облик города, его неповторимая атмосфера, индивидуальный характер, обеспечивают ему стабильность во времени, пребывание на временной оси. «Города умирают не тогда, когда с ними что-либо случается, а тогда, когда ломается их временная ось... Города отстраивались после пожаров, землетрясений и наводнений, возрождались после свирепых эпидемий, переживали вражеские нашествия, смену населения, религии, государственной принадлежности» [14, с. 97]. Но, утратив свою индивидуальность, город уже не может быть восстановлен, как это произошло, например, с Троей. «Борьба за самость» (Ю. М. Лотмана) – это признак здоровья города и его способности к росту.

Представляется, что *отечественные философско-культурологические исследования уникальности города* сегодня фокусируются вокруг трех базовых задач: разработка инструмента анализа, позволяющего зафиксировать специфику конкретного города, его культурного ландшафта; создание на базе данных инструментов «портретной галереи» российских городов; построение методологии, позволяющей осуществить сравнение схожести и различия городских пространств, которые могут стать основанием для определения их типологической близости. Текст, образ, стиль, хронотоп – вот те инструменты, с помощью которых сегодня философско-культурологическая мысль пытается схватить и проанализировать многообразие российских городов.

На сегодняшний день *методологическая основа изучения города как текста*, раскрытие его специфика через образ представляется достаточно разработанной. Более того, сложился уже

целый корпус исследований, выявляющих лики конкретных городов с помощью данных понятий. Так, наряду с работами тартуско-московской школы, описавшей «петербургский» текст (Ю.М. Лотман, В.Н. Топоров и др.), сегодня с полным основанием можно говорить о пермском (В.В. Абашев), «архангельском» (А.Н. Давыдов), «оренбургском» (Т.А. Юдина), «челябинском» (Е.В. Милуков), «смоленском» (Н.В. Бубнова), «вятском» (Н.В. Осипова), «бийском» (С.В. Ганова), «ярославском» (Т.И. Ерохина) и др. текстах. Образы конкретных российских городов многократно описаны в огромном количестве публикаций, перечисление которых крайне затруднительно в силу их многочисленности. Сошлемся лишь на два сборника статей: «Город и время» [9] и «Город как сцена» [10], в которых представители гуманитарной мысли представили панораму образов российских городов: от Самары до Магнитогорска, от Нижнего Новгорода до Челябинска, от Саранска до Симферополя.

Наряду со ставшими уже традиционными понятиями текста и образа исследователями предлагаются новые инструментариумы исследования городской уникальности. Так авторы монографии «Пермь как стиль. Презентации пермской городской идентичности» [13], вводят в методологическое поле урбанистических исследований понятие стиль, направленное на выявление стилистических особенностей жизни его горожан. Стиль, по мысли авторов, представляет собой форму презентации идентичности любого реального сообщества.

Следует отметить, что большинство работ российских исследователей фокусируется, прежде всего, на решении двух первых задач, обозначенных выше. Исключение составляют попытки выявления специфике одного и того же образа в конкретном городском пространстве. Так, например, в монографии «Хронотопия города» [17], рассмотрена идея столичности в качестве значимого для городов постсоветского пространства культурно-семиотического смысла, порождающего образы «третьих столиц» на карте России. В работе показаны различные варианты ее проявления в зависимости от историко-культурной самобытности города. Образ «третьей столицы» – это лишь один из возможных примеров, который демонстрирует данную логику поиска городской уникальности.

Следовательно, разработка инструментария, направленного не только на фиксацию уникальности, но и дающего возможность для поиска отличий различных городов и оснований для их типологического сравнения, видится в качестве

насуточной потребности. Представляется, что именно хронотоп может выступать в качестве такого универсального инструмента, связывая в единую структуру темпорально-топосные и смысловые критерии. В отношении города его эвристические возможности уже были представлены автором и его коллегами в целом ряде работ. В частности, было показано, что хронотоп, раскрывающий различные модусы пространства-времени (исторические, повседневные, современные) города, позволяет интерпретировать различные смыслы и понимания конкретного городского пространства, систематизировать и типологизировать их, выявлять проблемные поля и перспективы развития города [6; 10; 17]. Особое внимание было уделено возможностям применения данного методологического понятия к созданию пространственно-временных портретов различных российских городов [3; 7; 9; 10; 16, 17]. Кроме того, топосно-темпоральные условия рождения и роста российских городов позволяют говорить об определенных группах российских городов: «волжские» и «уральские» города, «советские» и «постсоветские» городские пространства. Специфика проявления инвариантов хронотопа в каждом из них обладает как чертами сходства, так и различия, что дает возможность рассмотреть его в качестве основания для сравнения и сопоставления городов по признакам пространства-времени. Следует отметить, что предложенная методология хронотопии получила высокую оценку со стороны научного сообщества. Так, Т.С. Злотникова отмечает, что она способствует «органическому единству понимания сложного, материального и антропологического, городского пространства» [12, с. 414].

Таким образом, хронотоп, с одной стороны, позволяет акцентировать внимание на истории города, его судьбе, культурном своеобразии, путях развития, которые структурирует и определяет его настоящее. С другой, он апеллирует к сравнению с другими городами, позволяющему как говорить об «эффекте места» (П. Бурдьё), так и типологической близости.

Заключение. В целом, обращение к исследованию уникальности города, позволяет ставить новые вопросы, направленные на раскрытие его сущности, понимание его специфике, выявление проблемных полей, осмысления перспектив и путей дальнейшего движения. Также обращение к городской уникальности имеет и практическое значение, отвечая на запросы российских городов, в поиск собственной миссии, в определении стратегий развития, в разработке имиджа, бренда. При этом основа для

принятия управленческих решений относительно именно «этого» города, с опорой на его социокультурную специфику будет отличаться большей глубиной и резкостью.

1. Анциферов Н.П. Из дум о былом: воспоминания. М., Феникс: Культ. инициатива, 1992. 511 с.
2. Анциферов Н.П. Пути изучения города, как социального организма: опыт комплексного подхода. Л., «Сеятель» Е.В. Высоцкого, 1925. 148 с.
3. Барабошина Н.В. Хронотоп малого города: Бузулук – культурное пограничье: дис. ... канд. филос. наук. Самара, 2013. 22 с.: <https://search.rsl.ru/ru/record/01005535856>
4. Басалаева И. П. Форматы постсоветского краеведения // Краеведение как феномен провинциальной культуры: материалы Всерос. науч.-практ. конф. (г. Омск, 27-29 октября 2011 г.). Омск, Изд-во ОГИК музея, 2011. С. 89 – 95.
5. Беркинг Х, Лёв М. Введение // Собственная логика городов. Новые подходы в урбанистике: сб. трудов урбанистике / Под отв. ред. Х. Беркинга и М. Лёв. М., Новое литературное обозрение, 2017. С. 5 – 14 с.
6. Бурлина Е.Я. «Что ни город, то хронотоп». Пространственно-временная диагностика города // Международный научно-исследовательский журнал. 2017. Вып. № 9(63). С. 103 – 108.
7. Время в городе: темпоральная диагностика, хронотипы, молодежь: монография / Е.Я. Бурлина, Л.Г. Иливицкая, Ю.А. Кузовенкова, Я.А. Голубинов, Н.В. Барабошина, Е.Я. Римон, Е.Ю. Шиллинг. Самара, Изд-во СамНЦ РАН, 2012. 112 с.
8. Гревс И.М. Природа «экскурсионности» и главные типы «экскурсий в культуру» // Экскурсии в культуру: метод. сб. М, 1925. С. 10 – 19.
9. Город и время: интернациональный научный альманах Life sciences / под. ред. Е.Я. Бурлиной. В 2 т. Самара, Книга, 2012. Т.1, 208 с. Т.2, 242 с.
10. Город как сцена. История. Повседневность. Будущее: Интернациональный научный альманах Life sciences / под. ред. Е.Я. Бурлиной. В 2 т. – Самара: Медиа-книга, 2015. Т. 1, 388 с.
11. Замятин Д.Н., Замятина Н.Ю., Митин И.И. Моделирование образов историко-культурной территории: методологические и теоретические подходы / отв. ред. Д.Н. Замятин. М., Ин-т Наследия, 2008. 760 с.
12. Злотникова Т.С. Неизменность человека в меняющемся хронотопе // Ярославский педагогический вестник. 2016. 6. С. 413 – 415.
13. Пермь как стиль. Презентации пермской городской идентичности / под ред. О.В. Лысенко, Е.Г. Трегубовой, вступ. ст. О.Л. Лейбовича. Пермь, ред.-изд. совет ПГПУ, 2013. 240 с.
14. Ромашко С. Монумент – сувенир – улика: временная ось мегаполиса // Логос. 2002. № 3 (34). С. 97–108.
15. Трубина Е.Г. Город в теории: опыты осмысления пространства. М., Новое литератур. обозрение, 2011. 520 с.
16. Философско-культурологический анализ театра в индустриальном городе: театр «Грань» / Е.Я. Бурлина, Д.С. Бокурадзе, Я.А. Голубинов, Ю.А. Кузовенкова // Культура и цивилизация. 2013. № 3-4. С. 25 – 41.
17. Хронотопия города: монография / под. ред. Е.Я. Бурлиной. Самара, ООО «Книжное изд-во», 2016. 240 с.

UNIQUENESS OF THE CITY IN PHILOSOPHICAL AND CULTURAL DISCOURSE

© 2019 L.G. Ilivitskaya

Larisa Gennadievna Ilivitskaya, candidate of philosophy, assistant professor of the Department of philosophy and cultural studies. E-mail: laraili@mail.ru

Samara State Medical University. Samara, Russia

The article presents an attempt to consider the uniqueness of the city as an independent subject of philosophical and cultural analysis. The reasons for preventing the entry of this subject into the subject field of both domestic and foreign urban humanities are indicated. The research framework for exploring the city as a unique phenomenon is outlined. The possibilities and limitations of various tools (text, image, style, chronotope) are shown, allowing to analyze the diversity of Russian cities. Particular attention is paid to the chronotope and its heuristic capabilities in solving problems due to the considered research optics.

Keywords: city, uniqueness, text, image, style, chronotope.

1. Anciferov N.P. Iz dum o by`lom: vospominaniya (From the thoughts of the past: memories). M., Feniks: Kul`t. iniciativa, 1992. 511 s.
2. Anciferov N.P. Puti izucheniya goroda, kak social`nogo organizma: opy`t kompleksnogo podxoda (Ways of studying the city as a social organism: the experience of an integrated approach). L., «Seyatel`» E.V. Vy`soczkogo, 1925. 148 s.

3. Baraboshina N.V. Xronotop malogo goroda: Buzuluk – kul'turnoe pogranič'e (The chronotope of the small city: Buzuluk – cultural frontier): dis. ... kand. filos. nauk. Saransk, 2013. 22 s.: <https://search.rsl.ru/ru/record/01005535856>
4. Basalaeva I. P. Formaty` postsovetskogo kraevedeniya (Formats of post-Soviet local lore). *Kraevedenie kak fenomen provincial'noj kul'tury`*: materialy` Vseros. nauch.-prakt. konf. (g. Omsk, 27-29 oktyabrya 2011 g.). Omsk, Izd-vo OGIK muzeya, 2011. S. 89 – 95.
5. Berking X, Lev M. Vvedenie (Introduction). *Sobstvennaya logika gorodov. Novy`e podxody` v urbanistike*: sb. trudov urbanistike / pod otv. red. X. Berkinga i M. Lyov. M., Novoe literaturnoe obozrenie, 2017. S. 5 – 14 s.
6. Burlina E.Ya. «Chto ni gorod, to xronotop». Prostranstvenno-vremennaya diagnostika goroda ("Whatever the city, the chronotope." Spatial and temporal diagnostics of the city). *Mezhdunarodny`j nauchno-issledovatel'skij zhurnal*. 2017. Vy`p. № 9(63). S. 103 – 108.
7. Vremya v gorode: temporal'naya diagnostika, xronotipy`, molodezh`: monografiya (Time in the city: temporal diagnostics, chronotypes, youth: monograph) / E.Ya. Burlina, L.G. Ilivickaya, Yu.A. Kuzovenkova, Ya.A. Golubinov, N.V. Baraboshina, E.Ya. Rimon, E.Yu. Shilling. Samara, Izd-vo SamNCz RAN, 2012. 112 s.
8. Grevs I.M. Priroda «e`kskursionnosti» i glavny`e tipy` «e`kskursij v kul'turu» (Nature "excursions" and the main types of "excursions to culture»). *E`kskursii v kul'turu*: metod. sb. M, 1925. S. 10 – 19.
9. Gorod i vremya: Internacional'ny`j nauchny`j al'manax Life sciences (City and time: international scientific almanac Life sciences) / pod. red. E.Ya. Burlinoj. V 2 t. Samara, Kniga, 2012. T.1, 208 s. T.2, 242 s.
10. Gorod kak scena. Istoriya. Povsednevnost`. Budushhee: Internacional'ny`j nauchny`j al'manax Life sciences (The city as a stage. History. Humdrum. The future: International scientific almanac of Life science) / pod. red. E.Ya. Burlinoj. V 2 t. Samara, Media-kniga, 2015. T. 1, 388 s.
11. Zamyatin D.N., Zamyatina N.Yu., Mitin I.I. Modelirovanie obrazov istoriko-kul'turnoj territorii: meto-dologicheskie i teoreticheskie podxody` (Modeling of images of historical and cultural territory: methodological and theoretical approaches) / otv. red. D.N. Zamyatin. M., In-t Naslediya, 2008. 760 s.
12. Zlotnikova T.S. Neizmennost` cheloveka v menyayushhemsya xronotope (The immutability of man in a changing chronotope). *Yaroslavskij pedagogicheskij vestnik*. 2016. 6. S. 413 – 415.
13. Perm` kak stil`. Presentacii permskoj gorodskoj identichnosti (Perm-like style. Presentations of Perm city identity) / pod red. O.V. Ly`senko, E.G. Tregubovoj, vstup. st. O.L. Lejbovicha. Perm`, red.-izd. sovet PGGPU, 2013. 240 s.
14. Romashko S. Monument – souvenir – ulika: vremennaya os` megapolisa (Monument – souvenir – evidence: the time axis of the metropolis). *Logos*. 2002. № 3 (34). S. 97–108.
15. Trubina E.G. Gorod v teorii: opy`ty` osmy`sleniya prostranstva (The city in theory: experience of understanding the space). M., Novoe literaturnoe obozrenie, 2011. 520 s.
16. Filosofsko-kul'turologicheskij analiz teatra v industrial`nom gorode: teatr «Gran`» (Philosophical and cultural analysis of the theater in the industrial city: the theater "Gran») / E.Ya. Burlina, D.S. Bokuradze, Ya.A. Golubinov, Yu.A. Kuzovenkova. *Kul`tura i civilizaciya*. 2013. № 3-4. S. 25 – 41.
17. Xronotopiya goroda: monografiya (Chronotopia city: monograph) / pod. red. E.Ya. Burlinoj. Samara, OOO «Knizhnoe izd-vo», 2016. 240 s.